

**ВЛИЯНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИИ
ОБЯЗАННОСТИ НА КОММЕРЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ТУРЕЦКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Dr. Öğr. Üyesi Nazım AKSOY*

Аннотация

Из-за вируса Covid-19, который захватил мир и был объявлен всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) пандемией, у многих коммерческих предприятий ослабился торговый цикл. Эта эпидемия, создав основу, как в экономическом, так и в юридическом плане, вынудила коммерческим предприятиям прекратить многие деловые взаимоотношения с партнерами по нежелательным причинам. Аналогичная ситуация в Турции была испытана, в связи с резким ростом валюты в 2018 году. Однако нынешняя ситуация, из-за её глобального характера, по сравнению с предыдущими кризисами представляет гораздо более серьезную угрозу. Естественно, что эпидемия также повредила правовым отношениям, которые повлияли на общественную жизнь. В подобных кризисных ситуациях важными будут такие вопросы, как; какие положения по этому вопросу содержатся в турецком законодательстве, необходимо ли немедленно переходить к судебному процессу, как эти споры будут решаться с точки зрения коммерческих предприятий и т.д. Данное исследование направлено на то, чтобы по возможности собрать по этому вопросу необходимые данные законодательных положений, основанных на доктрине и судебной практики, в единую структуру.

Ключевые слова: Турецкое право, Коммерческие отношения, Невозможность исполнения, Потребитель, Эпидемия.

* Mehmet Akif Ersoy Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi İşletme Bölümü Ticaret Hukuku ABD, naksoy@mehmetakif.edu.tr, ORCID ID: orcid.org/0000-0002-1835-7476

THE EFFECTS OF PROVISIONS ON IMPOSSIBILITY OF EXECUTION OF OBLIGATIONS ON COMMERCIAL RELATIONS IN TURKISH LEGISLATION

ABSTRACT

The reason of crisis by from COVID-19 virus, which has captured the world and it had declared by the World Health Organization (WHO) as a pandemic the business cycle is weakened. This epidemic has forced commercial enterprises as in the economically and in the legal sense it to created the ground for many debt relationships to be terminated due to unwilling reasons. A similar situation due to the sudden rise of the currency in 2018 was experienced in Turkey. However, due to the global epidemic seen today, it poses a much more serious danger. Naturally, while the epidemic affected social life, it also damaged the legal relations. As a result, it is observed that legal disputes have arisen in order to eliminate losses after similar crisis environments. Issues such as; which provisions in Turkish law are included, whether it is necessary to proceed immediately to the judicial process and how these disputes will be resolved for commercial enterprises will be important. With the study, it is aimed to bring together the provisions of the relevant legislation on doctrine and judicial jurisprudence as much as possible, and in a single frame.

Keywords: Turkish Law, Commercial relations, Impossibility to perform, Consumer, Epidemic.

Введение

Целью данного исследования является изучение адаптации или расторжения контрактов в рамках деятельности, осуществляемой предпринимателями в соответствии с коммерческими положениями, в результате которую охарактеризовала Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), как глобальную социальную катастрофу (пандемию). Положения относительно невозможности исполнения в турецком законодательстве регулируются в статьях 136-138 Турецкого кодекса обязательств № 6098 (ТКО). Аналогичные положения (Белов, 2016, с. 23) предусмотрены статьёй 451-ой Гражданского кодекса Российской Федерации от (ГКРФ) 30.11.1994 и № 51-ФЗ с заголовком «Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств». В стране в рамках качестве меры по борьбе с пандемией были введены различные ограничения, такие как; призыв оставаться дома, сначала особенно для определенных возрастных ограничений, а затем в крупных городах объявлен комендантский час и т.д. (Şemşek, 2019, s. 11). В результате этих ограничений, такие ситуации, как увольнения, прекращения посещений бизнес-центров, закрытие предприятий произошли серьезные потери доходов коммерческих предприятий.

В связи с различными необычными причинами как пандемия и другие ситуации, с договаривающих сторон в первую очередь должны ожидаться переговоры в соответствии с правилом добросовестности для того чтобы сохранить контракт, договорившись на минимальных условиях. Однако, если на переговорах по этому вопросу не будет достигнуто соглашение, стороны в качестве крайней меры будут обращаться в суд. Особенно форс-мажорные обстоятельства в контрактах, которые регулируют долгосрочные торговые отношения, и положения, касающиеся «трудностей» с адаптацией, сегодня могут вызвать много споров из-за пандемии Covid-19. В статье в соответствии с коммерческими принципами был рассмотрен вопрос о статусе предпринимателей и торговцев (купцов и ремесленников), а также потребителей, в рамках положений статей 136-138 ТКО.

I. Обязанность, не исполненная по разным причинам

A. Общие положения

В расторжении договоров или адаптации в соответствии с новыми условиями, прежде всего, необходимо прокомментировать мнение сторон по поводу данной ситуации и изложить позицию сторон (Özdoğan, 2017, с. 37). В этом контексте следует взглянуть на основу данной ситуации, т.е. сначала надо определить, что новые условия вызваны форс-мажорными обстоятельствами или по непредвиденными другими причинами. Следовательно, для расторжения договора сторонами, должны быть определены обоснованные причины в рамках договорного права. 138-ая статья была принята при изменении ЗТКО в 2012 году из статьи с заголовком «крушение контрактной базы» Гражданского кодекса Германии (ГКГ) и статья редактировалась под заголовком «Чрезмерная сложность исполнения». Ситуация, которая вызывает чрезмерные трудности с исполнением обязанности, относится к событию, которое не вызвано должником и не должно быть предусмотрено заранее. Особенно в контрактах, касающихся коммерческих отношений, обычно определяются случаи форс-мажорных обстоятельств.

Подобные технические детали в договорах сторон с некоммерческим потребительским статусом, как правило, не ожидаются. Если в договорах сторон отсутствует соответствующее положение, вопрос решается с помощью дополнительных норм положений закона ТКО и других законов. Учитывая подобные ситуации, в данном случае к потребительским контрактам будут применяться статьи 136-138 ТКО, в качестве предварительно регулируемых дополнительных положений (Baysal, Uyanik ve Yavuz, (<https://blog.lexpera.com.tr/koronavirus-2019-ve-sozlesmeler/> Дата доступа: 01.04.2020).

В. Абсолютная невозможность

В соответствии с положением статьи 136 ТКО, в котором регулируется невозможность исполнения в целом, утверждается, что в случае, если исполнение выплаты долга заемщика становится невозможным, заемщик имеет право быть свободным от выплаты долга при условии, что он немедленно проинформирует кредитора о данной ситуации. Причинами невозможности исполнения, по которым заемщик не может быть привлечен к ответственности, являются внешние факторы, а именно, форс-мажорные обстоятельства. Таким образом, независимо от того, включено ли положение, относящееся к предмету в договор, заключенный между кредитором и должником, или нет, по закону, должнику дано право исключить выплату долга (ТКО. ст. 136/1).

Невозможность в данной статье ТКО описывается как постоянная невозможность. Однако в некоторых ситуациях такая невозможность носит и временный характер. В соответствующей статье ТКО или в иных статьях закона о невозможности исполнения выплаты долга временного характера нет никаких положений. Вопрос пытался решиться с помощью доктрины и с судебными решениями. Согласно этой точке зрения, несмотря, что временная невозможность не приводит к прекращению задолженности, она, как правило, приведет к дефолту заемщика. Однако, согласно другому мнению, утверждается, что при временной невозможности, когда стороны подчиняются своей гипотетической воле, дата исполнения будет отложена до исчезновения самой невозможности (Oğuzman ve Öz, 2017, с. 462; Özçelik, 2014, с. 584). Мнение Генеральной Ассамблеи Закона Верховного суда по данному вопросу в решениях от 28.04.2010 и пронумерованной 2010/15-193-235 подтверждает мнение о том, что дата исполнения будет перенесена до устранения невозможности (Yargıtay HGK'nın 28.04.2010 tarihli E. 2010/15-193 ve K. 2010/235, www.kazanci.com.tr Дата доступа: 02.04.2020). Если невозможность исполнения выплаты долга только частично, в статье 137 ТКО предусмотрено, что должник избавится только от той части, которая невозможна. Если из договора четко можно будет выяснить, что такая частичная невозможность исполнения выплаты долга, если заранее была предусмотрена в контракте и в этом случае стороны не заключили бы контракт, то вся задолженность должника будет считаться прекращённой (ТКО. ст. 137/1).

В продолжение статьи регулируется ситуация в договорах с загрузкой взаимной задолженности. Соответственно статьи говорится, что во взаимных долгах, если долг одной стороны становится частично невозможным и кредитор желает выполнить частичное исполнение, встречное действие будет выполняться с такой же проворностью. Однако, если кредитор не согласен с таким частичным исполнением или если встречное действие является неделимым исполнением, то на невозможность исполнения долга будут применяться положения о полной невозможности (ТКО. ст. 137/1).

С. Форс-мажор

В турецком законодательстве положения относительно форс-мажорных обстоятельств регулируются ограниченными правилами (Казин, <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/kazin/covid-19-kak-fors-mazhor/> Дата доступа: 15.04.2020). В Законе о договорах государственных закупок № 4735 (ЗДГЗ) и Общем уведомление о государственных закупках (ОУГЗ) имеются положения, касающиеся причин форс-мажорных обстоятельств, возникающих в ходе выполнения контрактов. В 10-й статье указанного Закона перечислены причины форс-мажорных обстоятельств и условия, необходимые для принятия в качестве форс-мажорных обстоятельств. В 25.3-й статье ОУГЗ это положение было повторено для пояснения положения Закона. Соответственно данных норм, случаи, принятые как «форс-мажорные обстоятельства», следующие:

- стихийные бедствия,
- юридическая забастовка,
- общее эпидемическое заболевание,
- частичная или общая мобилизационная декларация,
- иные подобные ситуации будут определены при необходимости органом государственных закупок (ЗДГЗ ст. 10/1, ОУГЗ ст. 25.3/1).

Хотя форс-мажорные обстоятельства упоминаются в более чем одном положении Турецко торгового закона (ТТЗ) (статьи 731, 811, 907, 944, 1287), эти причины были перечислены только в статье 907 ТТЗ.

Соответственно рассматриваемой статьи в оглавлении «Невыполнение экспедиций» положения следующие: «... а) Если экспедиция не может быть осуществлена из-за смерти, болезни или подобных форс-мажорных обстоятельств, договор будет автоматически аннулирован без каких-либо обязательств по компенсации» (ТТЗ ст. 907/1-а). Однако Верховный суд принимает различные решения относительно возможных форс-мажорных обстоятельств. (Yargıtay 9’uncu HD. 25.4.2008 gün 2007/16205 E, 2008/10253 K., Yargıtay 9’uncu HD’nin 20.11.2018 tarihli E. 2016/14140 ve K. 2018/21011, www.kazanci.com.tr Дата доступа: 03.04.2020). Решение Верховного суда (ВС) заключается в следующем: «Форс-мажор - это чрезвычайное событие, которое происходит вне деятельности ответственного лица и должника, что приводит абсолютным и неизбежным образом к нарушению общей нормы поведения или долга, которую невозможно предвидеть и противостоять. Стихийные бедствия, такие как землетрясение, наводнение, пожар и эпидемия, считаются форс-мажорными обстоятельствами» (Yargıtay HGK’nin 27.06.2018 tarihli E.2017/90 ve K. 2018/1259, www.kazanci.com.tr Дата доступа: 03.04.2020).

В доктрине говорится, что аналогичным образом решения, принимаемые административными органами, такие как закрытие предприятий, преграды на транспорте, пребывание дома или комендантский час, могут быть описаны как форс-мажорные обстоятельства для реальных и юридических лиц, подвергающихся их воздействию (Baysal vd., <https://blog.lexpera.com.tr/koronavirus-2019-ve-sozlesmeler/> Дата доступа: 01.04.2020).

D. Чрезмерная сложность исполнения обязанностей

Принято считать, что в любом договоре, заключаемом коммерческими или обычными потребителями, существует баланс между выгодами контрагентов (Oğuzman ve Öz, с. 566; Eren 2017: с. 499; Kocayusufruşaoğlu, Hatemi, Arpacı ve Serozan, с. 269; Antalya, с. 262). Однако, согласно общепринятому мнению, как в доктрине, так и в судебной практике, в некоторых случаях баланс между действиями может быть нарушен, и в результате контракт может стать невыносимым, по крайней мере, для одной из сторон. Эти ситуации могут быть вызваны некоторыми неожиданными причинами, не вызванными сторонами, такими как война, мобилизация, всеобщие забастовки, стихийные бедствия, экономические потрясения, эпидемии (Arat, с. 29; Oğuzman ve Öz, с. 567; Eren, с. 499; Yargıtay 13'üncü HD'nin 26.11.1982 tarihli E.1982/6186 ve K.1982/7199, www.kazanci.com.tr Дата доступа: 03.04.2020). Следовательно, ожидание исполнения контракта для стороны против которого изменился баланс, не будет полностью или частично соответствовать самому контракту, которое было оговорено в первичном договоре (Oğuzman ve Öz, с. 567; Dural ve Sarı, с. 248).

В турецком законодательстве, как указывалось выше, положения в случае, если сторона, против которого изменился баланс, испытывает трудности с выполнением своих обязанностей, впервые было юридически оговорено в статье 138 ТКО за номером 6098. В соответствии с положением этой статьи стало возможным адаптировать долг из-за чрезмерной производительности или расторгнуть договор путем вмешательства судьи в случае выполнения определенных условий (ТКО ст. 138). Основным условием является то, что чрезвычайная ситуация, которую невозможно было предвидеть, должно возникнуть в период после заключения контракта. Следовательно, в событиях, которые являются предсказуемыми или предсказуемыми при заключении договора, не позволит адаптировать долг или расторжение договора из-за чрезмерного исполнения. Напротив, интерпретация не будет совместима с принципом честности, и комментарии были бы несовместимы с принципом честности. Утверждается, что стороны, если знают или могли бы узнать эти случаи при заключении договора, то они имеют возможность разделить риски.

В положении статьи 138 ТКО, которая регулирует чрезмерную сложность исполнения, вмешательство судьи в контракт было принято по причинам, которые могут возникнуть за пределами уведомления и контроля сторон. (Oğuzman ve Öz, с. 569; Eren, с. 504; Kılıçoğlu, с. 276).

Другое условие статьи ТКО состоит в том, что эти ситуации должны произойти из-за неожиданной причины, не вызванной заемщиком. Этот вывод выходит из основания положения рассматриваемой статьи «... по причине, которая не исходит от должника ...». Поэтому, если непредвиденная ситуация возникла по причине, возникшей от должника, я считаю, что должник будет нести ответственность со статьей 112, а не статьей 138 ТКО. Однако в этом случае, если должник докажет, что ущерб возник не по его вине, то он, не будет нести ответственность за возмещение ущерба другой стороны (Kaplan, с. 150 vd.; Oğuzman ve Öz, с. 569; Eren, с. 504; Kılıçoğlu, с. 276).

Следующее условие к применению данной статьи ТКО заключается в том, что существующие факты должны измениться в отношении заемщика во время действия договора, что будет противоречить правилам честности. В 242-м абзаце Гражданского кодекса Германии, который рассматривается как основание для упомянутого постановления под названием «Исполнение в соответствии с правилом добросовестности», правило честности выражается следующим образом: «Заемщик обязан действовать в соответствии с требованиями точности и честности, как того требует торговая традиция» (§ 242 Leistung nach Treu und Glauben “Der Schuldner ist verpflichtet, die Leistung so zu bewirken, wie Treu und Glauben mit Rücksicht auf die Verkehrssitte es erfordern.” https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_242.html Дата доступа: 04.04.2020). В доктрине этот вопрос оценивался в рамках принципа приверженности договору. Соответственно, было указано, что этот принцип, который применяется в Законе о договорах о том, что каждый должен соблюдать правила честности при осуществлении своего права, должен применяться ограниченно в случае чрезмерного исполнения. Потому что, в противоположном толковании данного правила, он будет основан на принципе соблюдения договора, и эта ситуация может противоречить здравому смыслу справедливости договора (Reisoğlu, с. 399; Oğuzman ve Öz, с. 567). Однако в доктрине подчеркивается, что если все ситуации чрезвычайных событий, таких как война, восстание, землетрясение, голод, стихийное бедствие, тяжелая инфляция загрузить только для заемщика, то это и по принципу равенства сторон окажет разрушительное воздействие, которого заемщик не сможет противостоять (Eren, с. 500).

Последнее условие данной статьи ТКО состоит в том, что заемщик еще не должен исполнить свой долг или осуществить свой долг сохраняя свои права, возникающие из-за чрезмерной сложности исполнения. К такому выводу можно прийти из положения данного текста (ТКО ст. 138). Следует сразу отметить, что при реализации этих четырех условий, перечисленных выше, стороны не могут автоматически адаптировать свои контракты в соответствии с новыми условиями или расторгнуть договор.

Прежде всего, стороны должны провести переговоры в рамках правила честности и если от переговоров не выйдет единогласие, то только тогда стороны договора, обратившись к судье, смогут потребовать адаптацию контракта в соответствии с новыми условиями или же расторжения контракта.

Из текста статьи ТКО выходит вывод, что при случае разногласия сторон в соответствии с новыми условиями, без вмешательства суда договор автоматически не прекращается (<http://www.erdem-erdem.av.tr/yayinlar/hukuk-postasi/sozlesmelerin-degisen-kosullara-uyarlanmasi/> Дата доступа: 05.04.2020).

II. Решения Верховного суда

Можно сказать, что институт адаптации договора под заглавием «Чрезвычайная сложность исполнения» отразился на юридической основе в статье 138 ТКО. Поскольку до упомянутого положения ТКО, в судебных решениях защита стороны в чрезвычайной сложности исполнения, предусматривалось с точки зрения правил честности и справедливости (Yargıtay 13'üncü HD'nin 30.03.1995 tarihli E.1995/3221 ve K. 1995/3147, www.kazanci.com.tr Дата доступа: 04.04.2020). Аналогичным образом, в решении Верховного суда постановлено, что к тому, кто может предсказать ситуацию на основе принципа честности, не имеет право адаптироваться с данной статьей (Yargıtay 13'üncü HD'nin 17.05.2001 tarihli E.2001/4384 ve K.2001/5327, www.kazanci.com.tr Дата доступа: 04.04.2020).

Кроме того, в решениях Верховного суда утверждалось, что ситуация, предусмотренная статьёй 136-м ТКО, что задолженность прекращается в результате постоянной невозможности. Тогда как положение регулируемой статьёй 138 ТКО, принимается во внимание, что задолженность прекращается из-за чрезмерной производительности по временным причинам.

Например, было заявлено, что влияние глобальной эпидемии, как COVID-19, на долгосрочные договорные отношения, таких как аренда, может считаться не из-за постоянной невозможности, а из-за временно трудным или невозможным исполнением долга. Также было заявлено, что Верховный суд в решении принимает мнение, что при временной невозможности стороны должны оставаться связанными с договором в течение определенного времени истечения «периода толерантности договора». И с истечением этого периода, договор больше не будет являться обязательным для сторон, и это должно определяться отдельно в соответствии с каждым конкретным случаем. Следовательно, в конце этого периода должник сможет избавиться от исполнения своего долга (Baysal vs., (<https://blog.lexpera.com.tr/koronavirus-2019-ve-sozlesmeler/> Дата доступа: 01.04.2020). Другое аналогичное решение Верховного суда заключается в следующем:

«...Учитывая вышеприведенные пояснения, касающиеся концепций потребителей и потребительских кредитов, относящегося к конкретному событию, принятие решение о соглашении о кредите между сторонами по смыслу статьи 10 Закона № 4077 носит характер договора о потребительском кредите, является обязательным... В этом случае обязанность рассмотрения дела в конкретном случае принадлежит суду по делам потребителей» (Yargıtay HGK'nın 19.03.2003 tarihli E.2003/11-117 ve K.2003/169 bkz. www.kazanci.com.tr 04.04.2020.)

Из этого решения можно сделать вывод, что предприниматели со статусом физического лица, считаются потребителями, и поэтому им следует прилагать положения в соответствии с Законом «О защите прав потребителей» (ЗЗПП-ТКНК). В доктрине указывается, что Верховный апелляционный суд, приняв такое решение, сузил сферу применения коммерческих положений с этой позиции (Bahtiyar ve Viçer, с. 415). Между тем полезно упомянуть решение Верховного суда, касающиеся обязанности действовать осмотрительно предпринимателям. Верховный суд принял следующее решение:

«В нашей стране с 1958 года объявляется девальвация, в результате чего стоимости турецкой лиры снижается по отношению к доллару США и другим иностранным валютам. Нестабильная экономическая ситуация в нашей стране является предсказуемым преимуществом со стороны истца, т.е. предпринимателя. Как описано выше, экономические пакеты открываются в Турции на протяжении многих лет, но не имеют доступа к стабильной экономике. Фактом является то, что девальвации не являются непредсказуемым произволом для нашей страны, и политика обменного курса может измениться в любое время. Известно, что девальвация и экономические кризисы происходят не внезапно, а после определенных экономических трудностей на рынке. За месяц до кризиса в феврале 2001 года, в то время, когда были очевидны признаки экономического кризиса, предприниматель заключил договор аренды в иностранной валюте, что свидетельствует о том, что он не действует как предусмотрительный предприниматель. Следовательно, в конкретном случае, с точки зрения истца предпринимателя, одно из основных условий адаптации: «Тот факт, что последующие факты были непредсказуемыми или факты можно было предсказать, но их результаты нельзя было предсказать, что их влияние на конкретное событие может быть настолько серьезным» не было реализовано».

Таким образом, решением Верховного суда в рамках обязательства действовать в качестве предусмотрительного предпринимателя было учтено, что предприниматель, заключивший договор аренды с иностранной валютой, должен прогнозировать убытки, которые могут возникнуть в результате колебаний валюты, и по этой причине данное дело не рассматривалась в качестве уважительной причины для адаптации (Yargıtay HGK'nın 12.11.2014 tarihli E. 2014/13-1614, K. 2014/900 Дата доступа: 01.04.2020)

Выводы

Положения о невозможности исполнений обязанности в турецком законодательстве вступили в силу в 2012 году в соответствии изменения Турецкого кодекса обязательств № 6098 (ТКО), как исключение из принципа моральной верности. Тем не менее, данная статья была принята в турецкое законодательство на основе Гражданского кодекса Германии (ГКГ), которая регулируется 313-м параграфом под заголовком «Крушение основы сделки» Гражданского кодекса Германии (Bürgerliches Gesetzbuch BGB - § 313 Störung der Geschäftsgrundlage).

В целях реализации положения статьи 138 ТКО под названием «Чрезмерная сложность» и для адаптации контракта к изменяющимся условиям в первую очередь ожидается, чтобы стороны контракта провели переговоры в рамках правила честности. Поэтому следует проверить, на стадии заключения контракта или до этого периода, являются ли имеющиеся чрезвычайные причины предсказуемыми или нет. Поскольку условия, существующие до заключения договора и которые стороны знают или должны быть в состоянии предсказания, договор не может быть адаптирован. Этот результат выходит из решения Верховного суда о том, что из-за предсказуемости колебаний валютных курсов, вызвавших спор, адаптация контракта по этой причине не может быть запрошена. С другой стороны, даже если чрезвычайные причины возродились до заключения контракта или позже, но будут изучены сторонами после заключения контракта, то будет возможно извлечь выгоду из положения данной статьи ТКО.

В доктрине говорится, что Верховного суд действует и с другой точки зрения. По мнению Верховного суда, спорное дело также должна быть оценена с точки зрения того, является ли эта невозможность исполнения обязанности временной или постоянной, чтобы адаптировать ее в соответствии данного положения. Если невозможность обусловлена постоянными причинами, предусмотрено положение статьи 136 ТКО, в котором регулируется невозможность исполнения обязанности, и контракт расторгается. Если невозможность произошла по временным причинам, он может столкнуться с возражение ответчика в суде, что «периода толерантности договора» не истек, на основании статьи 138 ТКО, где регулируется «Чрезмерная сложность» исполнений обязанности. Если этот период носит характер, который нарушит справедливого распределения баланса между сделками сторон и будет продолжаться в течение долгого времени, пункт о чрезмерной сложности исполнении может быть применён, поскольку основа договора рухнет.

Как правило, контракты нацелены на поддержание сохранения в силе, поскольку расторжение контракта, особенно с точки зрения долгосрочных контрактов, не всегда может быть экономическим решением.

В этом контексте, если непредвиденная причина является временной, стороны расторгают свои контракты в течение этого временного периода, но интерес сторон может заключаться в продолжение контракта, поскольку риск со временем исчезает. По этой причине, помимо 136-й статьи ТКО, было также введено положение 138-й статьи в ТКО. Если стороны в ситуации чрезвычайного положения не могут прийти к какому-либо заключению в результате переговоров, ожидается обращение в суд и вмешательство судьи в соответствии с объективными критериями. При вмешательстве судьи появляется возможность адаптировать договор к условиям чрезвычайных положений или, если это уже будет невозможно, расторгнуть договор в виде отступления от договора или расторжением договора в целом.

В случае чрезмерной сложности исполнений обязанностей, не подвергая эксплуатации сторон, ожидается соблюдение договорного баланса в рамках объективных правил добросовестности, и стороны будут соответствующим образом адаптированы. Независимо от того, является ли заявитель потребителем или предпринимателем, эти вопросы необходимо будет рассмотреть. Исходя из положений Торгового кодекса Турции (ТКТ) № 6102, можно сказать, что в рамках обязательства предпринимателя, как предусмотрительный предприниматель, он стремится проявлять должную осмотрительность в работах, связанных с коммерческими предприятиями, только в рамках объективных критериев. Что касается решений Верховного суда, то суд по принципу предусмотрительного предпринимателя толкует, что объективные рамки очень широко интерпретируются в спорах, касающихся запросов на адаптацию, и что здравомыслящий и предусмотрительный предприниматель, должен заранее предположить множество элементов в рамках обязательства действия по правилам осторожности.

Рекомендации

Хотя воздействие инфекции COVID-19, объявленного пандемией, для контрактов и, следовательно, для внутреннего и международного коммерческого цикла, наверняка будет абсолютным, в соответствии с турецким законодательством не следует торопиться с применением судебной власти на основании положения статьи 138 ТКО. Однако в таких случаях, по моему мнению, наиболее оптимальным решением для сторон, может быть принятие решения об управлении ситуацией посредством сочувствия в максимально возможной степени путем переговоров между сторонами, независимо от того, являются ли они предпринимателями или нет.

В этом контексте, в турецком законодательстве, если стороны намерены запросить долговые отношения между ними путем возврата или расторжения контракта, и если это предприниматель/торговец, то есть тот, кто управляет коммерческим бизнесом даже частично, но от своего имени, то этот бизнес будет регулироваться положениями ТКТ (ст. 12/1, ст. 19 ТКТ).

Соответственно, в соответствии с пунктом 3 статьи 18 ТКТ, стороны должны уведомлять друг друга через нотариус, заказную почту, телеграф или зарегистрированную систему электронной почты, используя безопасную электронную подпись (ст. 18/3 ТКТ). В противном случае уведомления будут недействительными.

Если переговоры о прекращении договоров сторон привели к возникновению спора, компетентный и правомочный суд для урегулирования данного спора будет определен следующим образом. Правомочным судом является суд при спорах, связанных с положениями статей 4 и 5 Торгового кодекса Турции, а компетентный суд связан с местом, где должно быть возбуждено дело. В коммерческом иске компетенция судов определена Законом о гражданских процедурах (ЗГП) № 6100. Общим компетентным арбитражным судом первой инстанции при урегулировании дела является арбитражный суд первой инстанции по месту жительства ответчика на дату подачи иска (ст. 6/1 ЗГП). Однако для некоторых случаев может быть установлена особая юрисдикция. В этих случаях как арбитражный суд первой инстанции, так и арбитражный суд общей юрисдикции считаются компетентными. То есть в тех случаях, когда существует специальная оговорка, дело может быть возбуждено в обоих компетентных судах. Следовательно, если стороны не уполномочили суд в ином разрешении споров при урегулировании дела, вытекающих из их договоров, компетентным судом является арбитражный суд первой инстанции общей юрисдикции (Asliye Ticaret Mahkemesi) и иск должен быть предъявлен в суд по месту жительства ответчика на дату подачи дела для рассмотрения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- ANTALYA, G. (2015). Borçlar Hukuku Genel Hükümler. İstanbul: Legal Yayınevi.
- ARAT, A. (2006). Sözleşmenin Değişen Şartlara Uyarlanması. Ankara: Seçkin Yayınevi.
- BAHTİYAR, M. ve BİÇER, L. (2016). Adi İş, Ticari İş, Tüketici İşlemi Ayrımı ve Bu Ayrımın Önemi. Marmara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Hukuk Araştırmaları Dergisi, 22 (3), 395-436.
- BAYSAL, B., UYANIK, M. ve YAVUZ, M. S. (2020). Koronavirüs 2019 (covid-19) ve Sözleşmeler. Дата доступа: 01.04.2020: <https://blog.lexpera.com.tr/koronavirus-2019-ve-sozlesmeler/>
- БЕЛОВ, В. (BELOV, V.), (2016). Расторжение договора аренды в условиях финансового кризиса (Rastorjenije dogovora arendı v usloviyah finansovogo krizisa). Журнал Право и Экономика (Jurnal Pravo i Ekonomika), 2, 22-25.
- DURAL, M. ve SARI, S. (2015). Türk Özel Hukuku, Temel Kavramlar ve Medeni Kanununun Başlangıç Hükümleri. İstanbul: Filiz Yayınevi.
- EREN, F. (2017). Borçlar Hukuku Genel Hükümler. İstanbul: Yetkin Yayınları

- ÖZDOĞAN, N. D. (2017). Sözleşmenin Yorumunda Gerçek İradenin Tespiti, İnönü Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi (İnÜHFD), 8 (1), 33-52.
- KAPLAN, İ. (2007). Hâkimin Sözleşmeye Müdahalesi, Ankara: Seçkin Yayıncılık.
- КАЗИН, Д. (KAZİN, D.), (2020). Covid-19 как форс-мажор, (Covid 19 kak fors major), Дата доступа: 15.04.2020: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/kazin/covid-19-kak-fors-mazhor-/>
- KILIÇOĞLU, A. M. (2013). Borçlar Hukuku Genel Hükümler (17. Baskı), Ankara: Turhan Yayınları
- KOCAYUSUFPAŞAOĞLU, N., HATEMİ, H., ARPACI, A. ve SEROZAN, R. (2014). Borçlar Hukuku Genel Bölüm, İfa ve İfa Engelleri, Haksız Zenginleşme. İstanbul: Legal Yayınevi.
- OĞUZMAN, K. ve ÖZ, T. (2017). Borçlar Hukuku Genel Hükümler (13. Baskı), İstanbul: Vedat Kitapçılık.
- ÖZÇELİK, Ş. B. (2014). Sözleşmeden Doğan Borçların İfasında Hukukî İmkânsızlık ve Sonuçları. Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi (AÜHFD), 65 (3), 569-621.
- REİSOĞLU, S. (2011). Borçlar Hukuku Genel Hükümler. İstanbul: Beta Yayıncılık.
- ŞEMŞEK, V. (2019). İlahiyat Alanında Araştırma Makaleleri, 1. Bölüm, Hz. Peygamberin Sağlıklı Yaşam Konusunda Uygulamaları ve Önerileri (Koruyucu Tıbbı Yaklaşımları), Ankara: Gece Akademi Yayınları, 7-24.
- Yargıtay 9. HD. T.25.04.2008T, E.2007/16205, K.2008/10253. Дата доступа: 13.04.2020: www.kazanci.com.tr
- Yargıtay 9. HD. T.20.11.2018, E.2016/14140, K.2018/21011. Дата доступа: 13.04.2020: www.kazanci.com.tr
- Yargıtay HGK. T.27.06.2018, E.2017/90, K. 2018/1259. Дата доступа: 13.04.2020: www.kazanci.com.tr
- Yargıtay 13. HD. T.26.11.1982, E.1982/6186, K.1982/7199. Дата доступа: 01.04.2020: www.kazanci.com.tr
- Yargıtay 13. HD. T.30.03.1995, E.1995/3221, K.1995/3147. Дата доступа: 05.04.2020: www.kazanci.com.tr
- Yargıtay 13. HD. T.17.05.2001, E.2001/4384, K.2001/5327. Дата доступа: 04.04.2020: www.kazanci.com.tr
- Yargıtay HGK. T.19.03.2003, E.2003/11-117, K.2003/169. Дата доступа: 05.04.2020: www.kazanci.com.tr
- Yargıtay HGK. T.12.11.2014, E. 2014/13-1614, K. 2014/900 Дата доступа: 01.04.2020: www.kazanci.com.tr
- Дата доступа: 04.04.2020: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/___242.html

EXTENDED ABSTRACT

It is known that from the reason of crisis by from COVID-19 virus, which has captured the world and it had declared by the World Health Organization (WHO) as a pandemic the business cycle is weakened. A similar situation was observed in Turkey, which contributed to the commercial enterprises becoming unable to conduct their business. This epidemic has forced commercial enterprises as in economically and in the legal sense it to created the ground for many debt relationships to be terminated due to unwilling reasons. A similar situation due to the sudden rise of the currency in 2018 was experienced in Turkey. This situation especially had left in a difficult situation foreign babysitters and those who received their salaries indexed to foreign currency.

Since the epidemic of the COVID-19 virus has had and continues to have extremely negative consequences for the country's economy, such as a large number of deaths, a slowdown in the country's economy, closure of enterprises, etc., therefore this epidemic has to be accepted as more important attention among the population. Especially the force majeure circumstances in the contracts that govern long-term trade relations, and the provisions regarding the “difficulties” with adaptation, today can cause a lot of controversy over the Covid-19 pandemic.

However, due to the global epidemic seen today, it poses a much more serious danger. In the country, as a measure to combat the pandemic, various restrictions were introduced, such as the call to stay at home, first especially for certain age restrictions, and then curfews were announced on weekends in large cities, etc. As a result of these restrictions, situations such as dismissal, termination of visits to business centers, and closure of enterprises experienced serious loss of income for commercial enterprises. Naturally, while the epidemic affected social life, it also damaged the legal relations. It is noted that legal disputes arise as a result of the termination of contracts outside the will of the parties in such situations, such as epidemics, natural disasters, wars, etc.

As a result, it is observed that legal disputes have arisen in order to eliminate losses after similar crisis environments. Issues such as which provisions in Turkish law are included, whether it is necessary to proceed immediately to the judicial process and how these disputes will be resolved for commercial enterprises will be important.

With this study, it is aimed to bring together the doctrinal and judicial jurisprudence of the relevant legislative provisions in a single frame by combining the doctrine and judicial jurisprudence as much as possible for the benefit of the consumers as well as the traders. However, if did not any agreement is reached at the negotiations on this issue, the parties will go to court as a last resort. Following commercial principles, the article addressed the status of entrepreneurs and traders (merchants and artisans), as well as consumers, in the framework of the provisions of articles 136-138 of the Turkish code of obligations (TCO).

Due to various unusual reasons such as the pandemic and other situations, agreement parties in the first should be expected to negotiate following the good faith rule to maintain the contract by agreeing on minimum conditions.

With this study, the following findings have been reached. In the case of the excessive complexity of the performance of duties without exposing the parties to exploitation, it is expected that the contract balance will be observed within the framework of the objective rules of good faith, and the parties will be adapted accordingly. Regardless of whether the applicant is a consumer or an entrepreneur, these issues will need to be addressed.

However, in Turkish commercial law, traders must act as a prudent businessman. For this reason, traders will have to observe these obligations when making contracts. Based on the provisions of the Turkish Commercial Code (TCC), we can say that as part of the obligation of the entrepreneur, as a prudent entrepreneur, he seeks to exercise due diligence in works related to commercial enterprises, only within the framework of objective criteria. Concerning the decisions of the Supreme Court, the court, as part of the obligation to act on precautionary rules on the principle of a prudent entrepreneur, interprets that the objective framework is very widely interpreted in disputes regarding requests for hardship and that a sane and prudent entrepreneur must presume many elements in advance.

Although the impact of the COVID-19 infection, declared a pandemic, for contracts and, consequently, for the domestic and international business cycle, following Turkish law, it should not rush to use the judiciary based on the provisions of article 138 of TCO. However, in such cases, in my opinion, the most optimal solution for the parties may be to make a decision to manage the situation through empathy as much as possible through negotiations between the parties, regardless of whether they are entrepreneurs or not. However, in such cases, in my opinion, the most optimal solution for the parties may be to decide to manage the situation through empathy as much as possible through negotiations between the parties, regardless of whether they are entrepreneurs or not.